

и Приднестровьем характеризуются напряженностью и находятся в «замороженном состоянии».

На наш взгляд, европейская интеграция Молдовы в ЕС является затруднительной, поскольку существуют серьезные политические, экономические, социальные и правовые препятствия для этого. Так, Молдова не обладает достаточным уровнем развития независимости суда и верховенства права. Между сторонниками европейской интеграции и евразийской интеграции существуют разногласия по поводу политического курса страны. Низкий уровень жизни населения, нестабильное экономическое развитие и неконкурентная рыночная экономика также серьезным образом препятствуют дальнейшей интеграции с ЕС. У Республики Молдова имеется неразрешенный конфликт с Приднестровьем, который в значительной степени затрудняет европейскую интеграцию.

Список источников

1. Европейский союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://european-union.europa.eu/index_en. – Дата доступа: 29.10.2023.
2. Economist Intelligence Unit [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.eiu.com/n/>. – Date of access: 29.10.2023.
3. World Justice Project [Electronic resource]. – Mode of access: <https://worldjusticeproject.org/>. – Date of access: 29.10.2023.
4. Национальный Банк Молдовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bnm.md/ru/content/inflyaciya>. – Дата доступа: 29.10.2023.
5. РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20231027/moldaviya-1905578042.html?in=t>. – Дата доступа: 29.10.2023.

*П.А. Барахвостов, кандидат политических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ДВА ИЗДАНИЯ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД)

Проблемы транзита России от социализма к капитализму актуализировали исследования причин, обусловивших несоответствие ожиданий и полученных результатов. Нередко авторы увязывают неудачи трансформаций в стране с *ментальностью* русского народа [1–3]. В настоящем сообщении данная проблема рассматривается в рамках институционального подхода, в соответствии с которым общество представляет собой целостное образование взаимозависимых равнозначных *экономической, политической*

и социокультурной подсистем. Ее функционирование регулирует система институтов, понимаемых как «правила игры», которые структурируют социальное действие [4]. В ней можно выделить «ядро» – институциональную матрицу (ИМ), образованную *базовыми институтами*, задающими направленность коллективных и индивидуальных действий.

Существуют два типа институтов, ассоциированных с различными механизмами координации общественной деятельности [5]: редистрибутивные (общественная собственность, редистрибуция с обязательным задействованием Центра, централизованное политическое устройство, иерархическая вертикаль власти, коммунитарное мировоззрение) и рыночные (частная собственность, купля/продажа, прибыль, наемный труд, конкуренция, федеративное политическое устройство, самоуправление, индивидуалистское мировоззрение). В институциональной матрице одновременно присутствуют институты обоих типов. При доминировании редистрибутивных институтов ИМ относится к X-типу, рыночных – к Y-типу.

Географические и геополитические условия Руси (низкий прибавочный продукт и высокие риски земледелия, которые обусловили необходимость коллективного труда под единым руководством, выполняющим, кроме того, функции сбора-аккумуляции-перераспределения конечного продукта для снижения последствий возможных неурожаев; необходимость создания мощной системы безопасности) привели к цементированию институтов редистрибутивного типа: централизованной властной структуры и коммунитарного мировоззрения. Последующие этапы развития России закрепили X-тип институциональной матрицы.

К середине XIX века стало очевидным экономическое отставание России от крупных европейских держав, что обусловило необходимость институциональных изменений в империи. Самодержавие было вынуждено пойти на внедрение ряда рыночных институтов. Одним из первых шагов в этом направлении явилась отмена крепостного права. Однако, в отличие от Западной Европы, инициированная «сверху» российская реформа осуществлялась за счет крестьянства: в течение 49 лет оно должно было платить большой выкуп за землю, отданную на период выкупа в собственность сельской общине, которая распределяла наделы для обработки по уравнительному принципу (по числу едоков).

Существование общины подрывало становление и развитие частной собственности и индивидуалистского мировоззрения в деревне. Община не давала слишком разбогатеть, но, руководствуясь принципом круговой поруки, была страховкой от голода в случае неурожаев. Сельская община стала важным звеном в системе управления: она отвечала за своевременный и полный сбор налогов. По условиям реформы 1861 г., крестьянин не мог навсегда покинуть

родную деревню, если не находил на свой надел покупателя, согласного платить положенную долю податей.

Будучи вынужденным пойти на реформы, самодержавие, тем не менее, стремилось к максимальному сохранению сложившихся в деревне редиистрибутивных институтов. Так, в последней четверти XIX в. для борьбы с голодом правительство принудительно ввело «общественную запашку», когда крестьян заставляли обрабатывать специальные наделы, урожай с которых использовался как страховой запас [6]. В 1893 г. правительство запретило переделы наделной земли до истечения 12-летнего срока (это увеличивало спецификацию прав собственности крестьян), а затем ограничило возможности распоряжаться наделной землей – продавать ее лицам иных сословий или использовать как залог (что, наоборот, размывало права собственности).

К началу XX века стало очевидным, что сохранение общины тормозит институциональные преобразования на селе, и в 1903 г. государство отказалось от идеи коллективной ответственности за выплату налоговых и выкупных сборов. Однако только революция 1905-1907 гг. подтолкнула к проведению радикальных реформ: в соответствии со «столыпинским» законом от 14 июня 1910 г. земли отдельного крестьянского домохозяйства можно было отделять от коллективного участка и огораживать. К 1916 г. выделили свои участки 27% всех домохозяйств, закрепив в личную собственность 14% общинных земель. Однако в российской крестьянской среде все же доминировало коммунитарное мировоззрение, о чем свидетельствует факт инициированного самими крестьянами восстановления общинной собственности на землю сразу после Февральской революции 1917 г. в большинстве регионов России.

Кроме аграрного сектора, имели место изменения и в других сферах экономики. Однако, в отличие от европейских стран, все они управлялись государством: наиболее активно развивались лишь те сектора, которые самодержавие считало приоритетными (железнодорожное строительство и связанные с ним отрасли промышленности) и на развитие которых выделялось финансирование. В экономике сформировался огромный государственный сектор, включавший колоссальный земельный и лесной фонд, горную промышленность на Урале и в Сибири, военные заводы, централизованную банковскую систему, который руководился посредством не рыночных, а редиистрибутивных институтов. Кроме того, в отличие от Западной Европы, в России практически не было стадии первоначального накопления капитала, предпринимательский слой создавало государство, используя редиистрибутивные механизмы: предоставление выгодных, гарантированных заказов, крупных субсидий и дотаций отдельным лицам, создание монопольных условий производства и реализации определенных видов продукции, введение таможенных барьеров с целью ограждения от конкуренции. Протекционизм

превратился в основной принцип взаимодействия бизнеса и власти. Будучи сотворенной государством и исключительно экономически зависимым от него, русская буржуазия была слабой и политически инертной.

Власть желала институциональных изменений только в экономической сфере, сохранив неизменной и даже укрепив политическую систему, в основе которой лежали редистрибутивные институты. В 1880-х гг. были расширены функции полицейского ведомства, введен институт земских начальников, ограничивших права крестьянства. Представительная система была установлена лишь в 1905 г. как реакция на начавшуюся революцию. Но и тогда избранному парламенту (Государственной думе) отводилась лишь роль совещательного органа, деятельность которого может быть приостановлена правительством и царем.

В целом, первый русский капитализм продемонстрировал обязательность мутации экономических рыночных институтов при сохранении и укреплении редистрибутивных в политике и социокультурной сфере.

Второе издание российского капитализма датируется началом 1990-х гг. К этому времени в России сложилась многопартийная политическая система, сформировалось гражданское общество, большую роль стало играть самоуправление. Появились первые предприниматели, конкуренция, о своем существовании заявила теневая экономика, трансформировалось мировоззрение. Неконтролируемое усиление рыночных институтов привело к кризису институциональной матрицы и, в конце концов, распаду советской общественной системы. Процесс формирования новой социальной системы осуществлялся под управлением государства. Как и в середине XIX в., при втором «издании» капитализма практически отсутствовала стадия накопления капитала. В этих условиях государство формировало предпринимательский слой из обломков бывшей государственной пирамиды, используя редистрибутивные механизмы: проведение приватизации общественной собственности в интересах элиты, предоставление выгодных, гарантированных заказов, крупных субсидий и дотаций, создание монопольных условий производства и реализации определенных видов продукции. Действующие субъекты объединялись в кланы, представлявшие собой силу, способную противостоять государству (что ослабляло его), но отношения внутри и между кланами выстраивались с задействованием преимущественно редистрибутивных институтов. Особое внимание уделялось капитализации сфер экономики, где доход не зависит от уровня производительности труда и инноваций (ресурсные отрасли). Особенностью второго издания капитализма в России является сращивание частной собственности с властью.

Таким образом, возникли мутации рыночных институтов: субъектом локального регулирования выступает не развитый персонифицированный

капитал, а «обломок» бывшей государственной пирамиды; образовавшиеся бизнес-структуры формируют *свою* власть на доступе к ресурсам; корпоративное взаимодействие базируется на редистрибутивных механизмах.

В целом, как первый, так и второй русский капитализм продемонстрировал результат внедрения «сверху» рыночных институтов в институциональную матрицу Х-типа – их гибридизацию и мутацию.

Список источников

1. Платонов, О. А. Русский труд / О. А. Платонов. – М. : Современник, 1991. – 325 с.
2. Кружкова, Т. И. Деловой мир как социокультурный феномен / Т. И. Кружкова. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. – 87 с.
3. Стожко, Д. К. Базовые ценности делового мира России: исторический опыт формирования и развития / Д. К. Стожко, Т. И. Кружкова // Изв. Урал. гос. ун-та. – 2013. – № 1. – С. 143–150.
4. North, D. C. Institutions / D. C. North // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – V. 5. – № 1. – P. 97–112.
5. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в Х–У-теорию / С. Г. Кирдина. – СПб. : Нестор-История, 2014. – 469 с.
6. Зырянов, П. Н. Полтора века споров о русской сельской общине / П. Н. Зырянов // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX вв. – СПб., 1999. – С. 87–100.

А.В. Белоусова, студент

*Научный руководитель – А.О. Калинин, старший преподаватель
Ростовский филиал РГА (Ростов-на-Дону)*

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

На современном этапе общество ежедневно пропускает через себя множество трансформаций, которые служат следствием изменений в моделях поведения отдельных групп и людей. Молодому поколению в данных условиях тяжело интегрироваться в общественные объединения. В отличие от данного рода изменений традиционные ценности в Российской Федерации составляют основу российского общества, которая позволяет защищать суверенитет государства, его многонациональность и многоконфессиональность, а также стимулируют в молодых людях осознание принадлежности к своему государству и поддержки с его стороны. Если же модели поведения терпят